

УДК: 82, 821, 82-3

ЭЛИС МАНРО – ПЕРВЫЙ КАНАДСКИЙ НОБЕЛЕВСКИЙ ЛАУРЕАТ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

© 2015 г. **Т.А. Щукина***
Институт США и Канады РАН, г. Москва

Статья посвящена Элис Манро, которая в 2013 г. первой среди канадцев была удостоена Нобелевской премии по литературе. Автор знакомит читателей как с важнейшими событиями жизненного пути лауреата, так и характерными особенностями творчества.

Ключевые слова: канадская литература, Элис Манро, Нобелевская премия по литературе за 2013 год.

Имя канадской писательницы Элис Манро едва ли что-то говорило российскому читателю вплоть до 2013 г., когда ей была присуждена Нобелевская премия по литературе с формулировкой «мастеру современного рассказа» [11]. Её произведения почти не переводились на русский язык, за исключением нескольких рассказов, опубликованных в журнале «Иностранная литература». Манро стала первой канадской писательницей и 13-й по счёту женщиной, получившей столь почётную премию со дня её основания в 1901 г.** Она – автор 14-ти сборников рассказов, и этот жанр, по мнению П. Энглунда (*Peter Englund*), секретаря Нобелевского комитета по литературе, за

свою более чем полувековую литературную карьеру она «довела практически до совершенства» [6]. В речи на церемонии вручения премии в декабре 2013 г. он сказал: «Если вы прочтёте достаточное количество произведений Элис

* **ЩУКИНА** Татьяна Александровна – старший научный сотрудник ИСКРАН.
E-mail: racs@yandex.ru

** В 1976 г. Нобелевским лауреатом по литературе стал родившийся в Канаде, но переехавший в США ещё ребенком, американский писатель Сол Беллоу.

Манро внимательно, то рано или поздно в одном из её рассказов столкнётесь с самим собой, и это будет встреча, которая всегда оставляет вас в состоянии потрясения и часто заставляет внутренне измениться, но никогда не подавляет» [12]. Во многих откликах, комментировавших избрание кандидатуры Э. Манро, отмечалось, что на этот раз премия была присуждена именно за литературные заслуги, без примеси какой-либо политической подоплёки, в чём не раз упрекали Нобелевский комитет в последние годы.

У себя на родине Э. Манро удостоена многих литературных наград. Ей трижды (в 1968, 1978 и 1986 гг.) присуждали высшую канадскую литературную премию генерал-губернатора в области англоязычной литературы (*Governor General's Literary award for English language fiction*). Она – лауреат Национальной премии книжных критиков (*National Book Critics Circle Award*, 1998), 2 раза (в 1998 г. и 2004 г.) получала премию «Джиллер» (*Giller Prize*)*, трижды (в 1991, 1999 и 2013 гг.) удостоивалась премии Триллиум (*Trillium Book Award*)**. В 2009 г. за многолетнюю литературную деятельность была награждена международной Букеровской премией (*Man Booker International Prize*). Её произведения переведены на 27 языков. По мотивам одного из её рассказов – «Медведь перешёл через гору» (*The Bear Came Over the Mountain*) канадский режиссер Сара Полли (*Sarah Polley*) в 2006 г. сняла художественный фильм «Вдали от неё» (*Away from Her*).

Элис Лейдло (девичья фамилия Манро) родилась 10 июля 1931 г. в г. Уингем (*Wingham*), провинции Онтарио, в семье фермера и школьной учительницы. Пробовать писать начала ещё в подростковом возрасте. Первый рассказ «Измерения тени» (*The Dimensions of a Shadow*) она опубликовала в 1950 г. во время учёбы в Университете Западного Онтарио, где изучала журналистику и английскую литературу. В это же время она подрабатывала официанткой, сортировщицей табака, библиотекарем. В 1951 г. Элис Лейдло оставила университет и вышла замуж за студента Джеймса Манро (*James Munro*). Они уехали в г. Ванкувер, где муж получил работу в магазине. В 1963 г. семья переехала в г. Викторию, там они открыли книжный магазин «Книги Манро» (*Munro's Books*), который существует и поныне. Дочери Шейла, Катрин и Дженни родились соответственно в 1953, 1955 и 1957 гг. Катрин умерла через 15 часов после рождения. В 1966 г. родилась ещё одна дочь – Андреа.

В 1972 г. брак Элис и Джеймса Манро распался, и она вернулась в Университет Западного Онтарио на должность писателя-резидента. В 1976 г. Манро выходит замуж за Джеральда Фремлина (*Gerald Fremlin*), географа, которого она знала с университетской юности. Пара сначала переехала на ферму в окрестностях г. Клинтона (*Clinton*), Онтарио, но затем вернулась в город. Дже-

* Литературная премия «Джиллер» учреждена в 1994 г. бизнесменом из Торонто Джеком Рабиновичем в память о его жене Дорис Джиллер, которая была литературным редактором газеты «Торонто стар». Она присуждается лучшему, по мнению канадских издателей, англоязычному автору в жанре романа или рассказа. С 2005 г. переименована в «Скошиа Джиллер прайз», так как стала также финансироваться одним из крупнейших банков Канады «Скошиа бэнк».

** Премия присуждается лучшим писателям провинции Онтарио с 1987 г., учреждена провинциальным правительством.

ральд Фремлин скончался в 2013 г. в возрасте 88 лет. В 2002 г. дочь Манро Шейла опубликовала книгу своих детских воспоминаний о матери.

В настоящее время писательница не часто появляется на публике, предпочитая уединённый образ жизни. В последние годы у неё появились серьёзные проблемы со здоровьем. Известие о том, что она стала Нобелевским лауреатом, П. Энглунд вынужден был надиктовать на автоответчик, так как не мог связаться с ней напрямую. К сожалению, Элис Манро не смогла присутствовать на церемонии вручения премии, от её имени награду получала дочь Дженни. В 2013 г. писательница объявила о завершении литературной карьеры, сказав, что вышедшая годом ранее книга «Дороже самой жизни» (*Dear Life*) будет её последним произведением, которым она подводит своеобразный итог творчеству.

Первый сборник рассказов Э. Манро «Танец блаженных теней» (*Dance of the Happy Shades*), вышедший в 1968 г., был высоко оценён, получив самую престижную литературную премию Канады – премию генерал-губернатора. Этот успех был закреплён книгами, в которых рассказы были между собой взаимосвязаны: «Жизни девочек и женщин» (*Lives of Girls and Women*, 1971) и «Кто ты, собственно, такая?» (*Who Do You Think You Are?* 1978), за которую писательница также получила премию генерал-губернатора. В «Жизни девочек и женщин», называемом единственным романом Манро, она попыталась выстроить единый сюжет, объединив его судьбой героини – девочки по имени Дель Джордан, растущей в небольшом городке и мечтающей стать писательницей. Но это был, пожалуй, единственный опыт, когда Манро захотела поработать с более крупной литературной формой и поняла, что жанр короткого рассказа ей ближе.

С 1979 по 1982 гг. Э. Манро объездила много стран, включая Австралию, Китай, Скандинавию, где выступала с лекциями и чтением своих произведений. С начала 1980-х годов она публиковала книги практически каждые четыре года, в двухтысячных годах её произведения были изданы в 2001, 2004, 2006, 2009 и 2012 гг. Первые версии её рассказов появлялись в таких известных журналах, как «Нью-Йоркер» (*The New Yorker*), «Атлантик Мансли» (*The Atlantic Monthly*), «Харперс Мэгэзин» (*Harper's Magazine*), «Пари ревью» (*The Paris Review*).

Можно сказать, что Элис Манро – очень «канадская» писательница, так как одна из основных черт её прозы – ярко выдержанная региональная направленность. Сюжеты всех её рассказов разворачиваются в маленьких городках провинции Онтарио, где герои рождаются, живут и умирают, не покидая родных мест. Эта территория к юго-западу от Торонто и востоку от озера Гурон – «страна» Элис Манро, место, которое сама писательница определяет как основополагающее в её творчестве. В этой связи Манро часто сравнивают с американским писателем Уильямом Фолкнером, который создал свой вымышленный мир – округ Йокнапатофа, проследив через судьбы его жителей историю американского Юга. Так же, как у Фолкнера, её персонажи часто идут наперекор устоявшимся традициям, но это сопротивление Манро облакает в более мягкую, не такую экспрессивную форму, может быть потому, что её герои в основном женщины.

Так как действие происходит в глубинке, тема природы и связи с землей как местом обитания так или иначе присутствует в прозе Манро, придавая рассказам типично канадский колорит. Иногда мы встречаем очень живые и трогательные описания: «Око путника, следующего к озерам Мускоки и в леса на севере, не может не заметить, что здесь щедрый пейзаж истончается и уплощается, износившиеся локти скал опускаются в поля, а глубокие и живописные рощи клёнов и вязов уступают дорогу густым и менее радушным зарослям березы и тополя, сосны и ели, где в послеполуденном зное остроконечные деревья у края дороги становятся прозрачными, голубеют, растворяясь вдаль, словно ватага привидений» [3, с. 198]. Но всё-таки в прозе Манро природа имеет второстепенное значение и служит лишь фоном для психологической нити повествования, как, например, описание деревьев в рассказе «Лес».

Э. Манро приобрела репутацию непревзойдённого рассказчика о житейских проблемах и чувствах самых обычных людей, ничем, на первый взгляд, не выдающихся и не стремящихся ни к чему героическому. Она настолько тонко и филигранно передаёт малейшие нюансы человеческих переживаний, что мир этих маленьких людей предстаёт исполненным высокого человеческого достоинства и жизненного смысла. «Манро пишет о тех, кого мы называем обычными людьми, но её ум, сострадание и удивительной силы пронизательность наделяют их жизни необыкновенным достоинством...» [12]. «Очень мало писателей может стать вровень с ней ... она проникает в суть того, что является человеческой природой» [6]. Сама писательница в интервью не раз подчёркивала, что по духу и мировосприятию ей ближе XIX век, когда жизнь и ценности ориентиры не столь быстро менялись и обладали стабильностью.

В западной литературной критике Манро часто сравнивают с великими новеллистами прошлого, и, пожалуй, самое лестное сравнение – с чеховской прозой. Американская писательница Синтия Озик (*Cynthia Ozick*) просто называет Манро «наш Чехов» [10]. Английский автор Гаран Холкомб (*Garan Holcombe*) считает, что сравнение можно провести по нескольким параллелям: одержимость героев уходящим быстро текущим временем, их психологическая углубленность в себя, крах в личной и профессиональной сферах, общий минорный настрой повествования. «В художественном мире Манро, как и у Чехова, сюжет имеет второстепенное значение: всё построено на моменте прозрения, внезапного просветления, лаконичных, трудноуловимых, но вызывающих откровение деталях» [9].

Российские эксперты в области литературы по-разному оценивают творчество канадской писательницы и сам факт присуждения ей Нобелевской премии. Многие сходятся во мнении, что Манро – очень талантливый, с серьёзной литературной репутацией, давно известный в англоязычном мире автор, и в этом отношении присуждение главной литературной премии мира кажется большинству вполне логичным и оправданным. Критик и литератор Андрей Гаврилов так прокомментировал это решение: «Мне кажется, что Элис Манро сегодня – для Канады. И в этом смысле Нобелевский комитет награждает не только её как писателя, но и как канадку – и в этом смысле она, конечно, писатель для своего читателя» [1]. Более сдержан в оценках главный редактор журнала «Иностранная литература» Александр Ливергант. По его мнению,

сравнение Манро с великим русским писателем не вполне оправданно: «Кого не сравнивают с Чеховым? Чехов тут совершенно не при чём. У Манро, конечно, совсем другой, несравненно низкий уровень. Но она крепкая западная писательница, хороший психолог, отличный стилист» [1].

С прозой Э. Манро широкий российский читатель познакомился сравнительно недавно. После присуждения Нобелевской премии в издательстве «Азбука» вышло несколько сборников её рассказов: «Слишком много счастья» (*Too Much Happiness*), «Беглянка» (*Runaway*), «Дороже самой жизни», «Танец блаженных теней». По опубликованным ранее нескольким рассказам Манро в журнале «Иностранная литература» было трудно составить более или менее полное представление о её творчестве. Судя по отзывам, которыми читатели делятся в Интернете, впечатления у них самые разные и охватывают весь спектр эмоций – от полного неприятия и негативного отношения до восторженно хвалебного. Некоторые жалуются на депрессивность, и даже жестокость её рассказов, другие, наоборот, отмечают глубокий психологизм, умение проникнуть и понять самые скрытые нюансы человеческих поступков.

Как вспоминает сама писательница, интерес к чтению у неё возник в раннем детстве. До сих пор она помнит впечатление, которое на неё произвела сказка о русалочке Г.Х. Андерсена, ей было так жаль героиню, что она придумала другую, более счастливую концовку. Прозу Манро часто называют «женской». В ранних произведениях её героини – это в основном молодые девушки, более поздние рассказы посвящены проблемам женщин среднего возраста. Как заметила Манро в интервью, которое она дала вместо Нобелевской лекции: «Я никогда не думала о себе ни в каком ином качестве кроме как быть просто женщиной» [5]. Возможно, этим объясняется её интерес и приверженность женской теме. Сквозной линией через все произведения проходит тема неразделённой любви, разбившихся надежд, переживаний, которые испытывает женщина от измен и неверности. По мере взросления самого автора, её героини начинают сталкиваться с проблемами возраста, и это тоже с большой чуткостью отражено в рассказах.

Но не стоит воспринимать Манро только как автора женской прозы. Её рассказы далеко не сентиментальны, они могут удивлять, даже шокировать читателя, будь он женщина или мужчина. Они предназначены не для широкой аудитории, но при внимательном и вдумчивом прочтении могут стать настоящим открытием.

Манро рассказывает о всём многообразии человеческих отношений, в которых оказывается женщина: любовь, дружба, брак, дети. Она часто помещает героиню в ситуацию, которая приводит к какому-то неожиданному повороту или итогу, предоставляя самому читателю домыслить концовку истории. Недосказанность, сдержанность, некоторая незавершённость повествования отличают стиль канадской писательницы. «Я хочу, чтобы читатель в моём рассказе почувствовал что-то, что его удивило бы – не то, что случилось, а то, как это произошло» [4]. По сути, её произведения рассказывают о психологическом быте повседневных человеческих отношений, в которых присутствуют и жизненные катаклизмы, и трагедии, но без какого-либо надрыва и истерики. Её герои – представители рабочего и среднего классов, которые нередко ста-

раются просто выжить в борьбе с невзгодами, болезнями, неудачами, не оставляя мечты о лучшей, счастливой жизни.

По словам писательницы, она никогда не испытывала недостатка в поиске материала для своих рассказов, сюжеты которых кроются в окружающей действительности. «Рассказ – это не дорога, по которой следует пройти... он больше похож на дом. Ты заходишь внутрь и остаёшься там на некоторое время, бродя туда-сюда и останавливаясь, где нравится, изучая, как комнаты и коридоры соотносятся друг с другом, как мир за пределами этого дома меняется, когда смотришь на него из окон» [4]. Толчком к началу работы может стать давно забытый факт, событие, впечатление, вдруг всплывшие из памяти, но, как правило, не находящие отражение в окончательном варианте. Приступая к рассказу, Манро очень тщательно продумывает все детали: ей надо знать о своих героях всё не только на момент действия, но и представлять, что с ними было до этого и может случиться после. По словам критиков, она «полностью изменила архитектуру короткого рассказа, часто начиная историю в самом неожиданном месте, двигая её назад и вперед во времени, и привнесла в свою работу сдержанное и тонкое остроумие, истоки которого коренятся, по мнению её почитателей, в том, что она выросла в канадской глубинке» [7].

Манро часто задают вопрос, почему она пишет только рассказы? Как-то раз в одном из интервью журналу «Нью-Йоркер» она сказала по этому поводу: «На протяжении многих лет я думала, что работа над рассказами – это только практика перед тем, как я найду время написать роман. Но потом поняла, что они – всё, что я умею, и примирилась с этим. Я полагаю, что стремление проникнуть в глубь моих историй является своего рода компенсацией за это» [13]. Многие же критики сходятся во мнении, что её рассказы по степени эмоционального воздействия на читателя ничуть не уступают литературной форме романа. Так, Дж. Фараго отмечает: «маленькие житейские драмы, происходящие в канадской глубинке, опрокидывают всю архитектуру вселенной. Это чувство возникает из восприятия самой формы произведения, а не только его сюжета» [8].

Прочитав четыре изданных у нас сборника рассказов канадской писательницы, можно сделать некоторые выводы и поделиться впечатлениями от её прозы. Действительно, Манро – мастер в жанре короткого рассказа, техникой написания которого она владеет практически в совершенстве. Все произведения написаны на очень высоком профессиональном уровне, что свидетельствует о несомненном таланте, и, безусловно, работоспособности автора. Это видно по стилистически выверенному тексту, хотя, конечно, перевод не может воспроизвести всех нюансов и оттенков оригинала. Язык Манро очень ёмкий, точный, можно сказать, даже несколько суховатый, но буквально несколькими фразами ей удаётся передать главное, будь то характер персонажа или перипетии сюжета. Хотя, как уже упоминалось, её сюжетные композиции довольно спокойные и не отличаются излишней событийностью, автор при этом часто поворачивает сюжет, особенно в конце, в таком неожиданном ракурсе, которого читатель никак не ожидает.

Временной отрезок, в котором происходит действие рассказов Манро, охватывает жизнь канадской глубинки с 20-х годов прошлого века до наших

дней. В какой-то степени мы здесь наблюдаем, как через судьбы героев менялась канадская жизнь, её уклад, традиции на протяжении XX века. Воспоминания о детстве, прошедшем в 30–40-е годы, легли в основу сборника 1968 г. «Танец блаженных теней», который она посвятила своему отцу. И хотя это первое опубликованное произведение писательницы, мастерство автора, несомненно, в нём уже чувствуется. Очень трогателен автобиографичный рассказ об отце «Ковбой братьев Уокер», пронизанный тёплым человеческим к нему отношением, в котором рассказывается также о трудностях довоенной фермерской жизни. В отличие от отца, с матерью у Манро с детства были непростые отношения, о которых она пишет в рассказе из того же сборника «Красное платье-1946».

Открывающий сборник «Беглянка» одноимённый рассказ ещё раз подтвердил, что Манро умело пользуется сюжетными поворотами, оставляя читателя в состоянии неопределённости до самой последней страницы. Значительную часть сборника составляет трилогия, объединяющая рассказы «Случай», «Скоро» и «Молчание», повествующая о жизни героини по имени Джулиет. Здесь мы становимся свидетелями психологической драмы отношений трёх поколений – самой Джулиет, её матери Сары и дочери Пенелопы. Автор не даёт каких-либо однозначных оценок жизненного кредо своей героини, ведя повествование несколько отстранённо, оставляя за читателем право самому проанализировать описываемую жизненную ситуацию и определить к ней своё отношение.

В книге «Слишком много счастья», пожалуй, самое интересное – это рассказ, посвящённый последним дням жизни выдающейся русской женщины, профессора математики Софьи Ковалевской. В отличие от других героинь, Манро заинтересовала человеческая судьба незаурядной личности, какой, несомненно, была С. Ковалевская. Но и здесь писательница остаётся верна своему стилю, со страниц повести Ковалевская предстаёт как обычная женщина, которая, несмотря на все свои профессиональные успехи, испытывает страдания от неразделённой любви.

Сборник «Дороже самой жизни» – последний в творческой карьере писательницы, как она сама объявила в 2013 г. Этой книгой, которая заканчивается четырьмя небольшими рассказами, объединёнными названием «Финал», Манро подводит своеобразный итог не только своей более чем полувековой писательской работе, но и всей жизни. Это, по её словам, «отдельное целое, автобиографическое по духу, хотя иногда, может быть, и не совсем автобиографическое по факту... это – первое и последнее, а также самое точное, что я могу сказать о своей собственной жизни» [2, с. 257]. В «Финале» она обращается к своим детским воспоминаниям и впечатлениям, которые сформировали её как личность и писателя. Манро не приукрашивает факты своей биографии и с доверительной откровенностью делится с читателем самыми сокровенными вещами.

Собственная жизнь, опыт и переживания, которые легли в основу произведений писательницы, во многом схожи с жизнью миллионов её соотечественников. Погружаясь в её рассказы, читатель как бы видит самого себя, потому что наверняка сам оказывался в похожих жизненных обстоятельствах. Попу-

лярность и интерес к творчеству Элис Манро не только на родине, в Канаде, но и в других странах, связаны с тем, что её проза – это рассказы просто о людях, независимо от их национальности и места проживания, об их мечтах, стремлениях и разбившихся надеждах.

Список литературы

1. Лауреатом Нобелевки стала «очень канадская писательница» Элис Манро // РИА Новости (<http://ria.ru/culture/20131010/969134658.html>).
2. *Манро Э* Дороже самой жизни. Санкт-Петербург: Азбука, 2014. 327 с.
3. *Манро Э* Танец блаженных теней. Санкт-Петербург: Азбука, 2014. 256 с.
4. Alice Munro in Her Own Words // CBC News. 10.10.2013 (www.cbc.ca/news/arts/alice-munro-in-her-own-words-1.1958406).
5. Alice Munro – Nobel Lecture. Alice Munro // In Her Own Words. Conversation with Alice Munro by Stefan Asberg // SVT (www.nobelprize.org/nobel_prizes/literature/laureates/2013/munro-lecture_en.html).
6. Alice Munro Wins Nobel Prize for Literature // BBC News. Entertainment & Arts. 10.10.2013 (www.bbc.com/news/entertainment-arts-24477246).
7. *Bosman J.* Alice Munro Wins Nobel Prize in Literature // The New York Times. 10.10.2013.
8. *Farago J.* Alice Munro: At Last, a Genuinely Popular Nobel Laureate (www.newrepublic.com/article/115131/alice-munro-nobel-prize-modern-master).
9. *Holcombe G.* Alice Munro. Writers. British Council Literature (literature.britishcouncil.org/alice-munro).
10. *Merkin D.* Northern Exposures // The New York Times. 24.10.2004.
11. The Nobel Prize in Literature 2013. Press Release (www.nobelprize.org/nobel_prizes/literature/laureates/2013/press.html).
12. The Nobel Prize in Literature 2013. Presentation Speech (www.nobelprize.org/nobel_prizes/literature/laureates/2013/presentation-speech.html).
13. *Treisman D.* On “Dear Life”: An Interview with Alice Munro (www.newyorker.com/online/blogs/books/2012/11/on-dear-life-an-interview-with-alice-munro.html).